

УДК 321.01:316.259:316.32:339.97

Попков В. В.

д-р полит. н., академик, профессор
кафедра политологии
ОНУ имени И. И. Мечникова
к. 35, Французский бул., 24/26, г. Одесса, 65058, Украина
тел.: (380482) 633259
e-mail: vpopkov951@gmail.com
DOI: <http://dx.doi.org/10.18524/2304-1439.2020.33.208020>

**МИР-СИСТЕМНАЯ ТЕОРИЯ ВАЛЛЕРСТАЙНА И СУДЬБА
СИСТЕМНОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ**

В представленной статье мир-системная методология И. Валлерстайна дополнена авторским анализом контрсистемного фактора в мировой истории (конец XIX — начало XXI века). Автор останавливается на анализе ключевых этапов развития контрсистемы. Это а) контрсистемный вызов, заключенный в теории К. Маркса; б) ленинская попытка глобальной контрсистемной революции; в) сталинская технология построения и экспансии контрсистемной структуры; в) саморазрушение социалистической контрсистемы в период горбачевского правления; г) развитие контрсистемных процессов в начале XXI в., в которых определяющую роль начинает играть Китай. *Первый* (марксистский) этап характеризуется теоретической разработкой концепции альтернативной мир-системы, которая должна прийти на смену существующей. *Второй* (ленинский) этап связан с попыткой тотальной ликвидации буржуазной мир-системы посредством «мировой революции». *Третьим* этапом развития мир-системной альтернативы явился сталинский СССР с его структурными особенностями и жесткой мобилизационной технологией построения альтернативного будущего. Стратегический замысел Сталина заключался в последовательной проекции заранее подготовленной мир-системной модели (социализм советского образца) на весь остальной мир. Логическим завершением инволюции постсталинской мир-системы стал *четвертый* (горбачевский) период. Социалистическая мир-система, дезориентированная стратегически, разложившаяся морально и распроданная собственной коррумпированной элитой, стала объектом поглощения со стороны победившей капиталистической мир-системы. Однако с начала XXI века начинается *пятый* период мир-системных трансформаций. Основными «маркерами» этих процессов явились авиаудары исламистов по нью-йоркским «башням-близнецам», неоимперские амбиции России и — главное, — появление китайской глобальной альтернативы. Суть ее — в последовательном «встраивании» нового мир-системного кластера в существующую мир-систему с последующей ее контентной трансформацией. Одним из проявлений такой новой конвергентной стратегии является проект «Пояса и Пути». В статье высказано предположение о формировании новой мир-системной реальности, завершающей 500-летнюю историю старой капиталистической мир-системы и открывающей новую сложную историческую эпоху.

Ключевые слова: мир-система, контрсистема, Валлерстайн, глобализм, революция, социализм, фашизм, либерализм.

Введение. Логика мир-системы

Данную статью можно рассматривать как предварительный набросок гипотезы, которая сложилась у автора в ходе изучения работ Иммануила Валлерстайна, в первую очередь таких как «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире» (2001), «После либерализма» (2003), «Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация» (2008). Сформулированные в статье предположения, безусловно, требуют дальнейшей проработки, критической рефлексии и уточнения. Однако следует подчеркнуть, что вопросы, поднятые здесь, являются частью наиболее актуальных вопросов, возникающих в ходе современного политического дискурса. И ответы на них необходимо искать.

Соответственно *цель* данной работы заключается в том, чтобы, используя мир-системную методологию Валлерстайна, пойти дальше: не только проследить метаморфозы классической мир-системы, но показать активную роль и специфические методы альтернативных мир-системных проектов, как акторов формирования миропорядка новейшего времени.

Естественно, что в рамках поставленной цели основной упор будет делаться на *методах* системного анализа, особенно в аспекте применения и корректировки мир-системной теории.

Иммануилу Валлерстайну (Валлерстайн, 2001, 2003, 2008) удалось весьма убедительно обнажить скрытую механику глобальных перемен, начиная с XV века и заканчивая нашим временем. Введенное им в научный оборот понятие «мир-система» очень хорошо работает в этом плане. Действительно, эпоха Колумба и Кортеса, Макиавелли и Лютера, венецианских банков и ломбардийских залоговых контор (ломбардов), первых колониальных захватов и первых маршрутов трансокеанской работоторговли стала манифестом новой системы отношений. Эта система стала стремительно разрастаться вглубь и вширь, проникая во все уголки старого мира. Психологической основой этой системы стал индивидуализм, а драйвером — страсть к наживе.

«Мир-системе», о которой столь красочно писал Валлерстайн, было суждено просуществовать свыше 500 лет. Маркс называл эту систему капитализмом, либеральные теоретики — «свободной рыночной экономикой». Сути это не меняло, поскольку главной отличительной ее чертой стала экспансивность, безудержность, безостановочность, жадность, способность немедленно утилизировать все, что имеет потребительский спрос. Вспомним известное — «нет такого преступления, на которое капитал бы не пошёл ради 300% прибыли». Эту мысль первым высказал Томас Джозеф Данинг, британский профсоюзный активист. Позже его процитировал в своём «Капитале» Карл Маркс (Маркс, 2019). Именно эта система превратила в обычный товар все мировые изобретения и открытия, все высокие идеи, все ценности. Ученые из чудаковатых отшельников, запертых в стенах своих лабораторий, превратились в «службу сервиса» промышленного бизнеса и финансовых структур.

Появление этой системы означало наступление прагматизма и консьюмеризма в глобальном масштабе, которые спустя два века заставили

Г. Маркузе писать об «одномерном человеке» (Маркузе, 2003). Первыми, кто забил тревогу по этому поводу еще в XVIII веке, стали французские просветители, а вслед за ними и социалисты-утописты. В истории запечатлен обличительный пафос Руссо, который, завершая работу над своим «Общественным договором», видел в разрастающейся торгашеской мир-системе смертельную угрозу самим основам человеческого естества. Мы знаем и о том, насколько решительно утопист Шарль Фурье противопоставлял одухотворенный ансамбль коммунистического фаланстера буржуазному зверинцу конкурирующих друг с другом особей. В «Былом и думах» мы читаем горькие признания А. Герцена об удушающей атмосфере мещанства, которая охватила Европу после буржуазных революций XIX века. Для нас весьма показательным является полный ужаса возглас раннего Маркса: «Филистеры (т. е. «обыватели». — В. П.) идут на меня!».

Контрсистемный вызов К. Маркса

Для нас этот антифилистерский возглас Маркса говорит о главном: великий революционер начал критику капиталистической системы не как экономист, а, прежде всего, как нравственный обличитель и, что характерно — именно с нравственного обличения и попыток нравственного переустройства мира, как условия экономического переустройства, берут начало контрсистемные проекты XX в.

Отметим, что тема отчуждения в работах раннего Маркса оказалась далеко не случайной. Именно такое состояние — глубокого психологического и социального отчуждения — должен был испытать любой человек, помещенный в среду буржуазной мир-системы (если, конечно, его не сковал паралич души). Возвращение человека в неотчуждаемое состояние «естественности и родства», возможно по Марксу только через ликвидацию капиталистической мир-системы. Но так как реальный мир — это, в первую очередь, мир экономический и политический, то, следовательно, и изменение его возможно, прежде всего, политико-экономическими средствами. Поэтому вполне логичными стали последующие шаги Маркса — политический, сформулированный в «Манифесте коммунистической партии» (Маркс и Энгельс, 1955, с. 419–459) и экономический, сформулированный в его «Капитале» (Маркс, 2019).

И все-таки подчеркнем: Маркс если и был «ликвидатором» капиталистической мир-системы, то *главным образом в теории*. Этику «взаимного использования», присущую существующей мир-системе, он стремился заменить этикой «взаимного развития», как основой новой мир-системы. В «Манифесте Коммунистической партии» он говорит о том, что на место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями должна прийти ассоциация, в которой «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Сегодня мы бы назвали это «эффектом социальной синергии».

«Зловредность» буржуазной мир-системы, как утверждал Маркс, особенно заметно проявляется в отрыве средств и условий производства от непосредственных производителей. Весь этот гигантский отчужденный

кластер (производство промышленной и продовольственной продукции, социальных отношений, услуг, идей, информации и т. д.), сосредоточенный в руках небольшой группы собственников, противопоставлен массе рядовых людей, манипулирует ими, программирует их поведение. Одновременно этот «суперкластер» программирует поведение самих его владельцев: втягивает их в гонку за максимальной прибылью и беспощадную борьбу с соперниками. Здесь уже отчетливо просматривается вся та неотвратимость мировых войн, экологических катастроф и валютно-финансовых коллапсов, которые потрясли и потрясают человечество вплоть до настоящего времени.

По мнению Маркса, этот процесс нельзя остановить апелляциями к разуму и совести власть имущих. Его можно остановить и развернуть в новом направлении только с помощью мощных, самоотверженных и скоординированных действий миллионов людей, особенно тех из них, кто в наибольшей степени пострадал от отчуждения и в наибольшей степени готов к самоорганизации ради спасения. Такой поворот, по Марксу, будет иметь революционный и, скорее всего, *тиранический* характер. Именно диктатура пролетариата, этого «радикального полюса пауперизации», способна, по Марксу, уничтожить олигархический «полюс паразитизма», с помощью преобразованного государственного механизма. То есть государство из аппарата, *обслуживающего* интересы отчужденного капитала, будет преобразовано в аппарат, *принуждающий* отчужденный капитал «вернуться в общество», в руки непосредственного производителя.

«Точкой сборки» новой мир-системы с новыми общественными отношениями, новой властью и новым государством, в соответствии с планами Маркса, должна была стать Западная Европа и, прежде всего, Германия. Именно там к концу XIX века сформировался наиболее многочисленный и политически организованный пролетариат. Однако К. Маркс не сумел стать «боевым терминатором» капиталистической мир-системы, не успел перейти от «оружия критики» к «критике оружием» (как он сам любил высказываться). Тем не менее он сформулировал принципы того, как должна быть реорганизована существующая мир-система, и сделал первые шаги к ее *практической* реорганизации. Им были подготовлены Учредительный манифест и Устав Международного товарищества рабочих (Маркс и Энгельс, 1955б, с. 3–15).

Ленинизм: попытка глобальной контрсистемной революции

Реальным «боевым терминатором» капиталистической мир-системы стал В. Ленин. Его центральной и всепоглощающей идеей была идея планетарной революции, которая «разрушит до основания» капиталистическую мир-систему. Он застал более позднюю, чем во времена Маркса, эпоху мутации капитализма со всем набором признаков «тяжелой наследственности» — паразитарностью элиты, жестким разделом мира на зоны колониального доминирования, хищническими войнами за территориальное господство, превращением самих этих войн в массовые «конвейеры смерти». В конвульсиях мир-системы, которая, следуя инстинкту глобальной

експансії, корчится в судорогах внутренних конфликтов, Ленин видел шанс для «мировой революции» (Ленин, 2020).

Он реализует стратегию «слабого звена», делает ставку на ту часть человечества, которая еще не полностью «схвачена» капитализмом, но уже испытывает шок от «новой реальности». Именно здесь, по мысли Ленина, накапливается та колоссальная энергия, которая сможет разорвать всю цепь старой мир-системы. Он идет на все ради того, чтобы этот разрыв состоялся.

Ленин формирует «партию нового типа» — жесткую идеологически монолитную политическую организацию, способную применить весь диапазон средств (вплоть до самых радикальных и имморальных) для захвата власти. Он организует широкую революционную пропаганду и агитацию в России, стремясь формировать антисистемные настроения не только в рабочей среде, но и среди интеллигенции, студенчества, крестьянства, национальных меньшинств. Он видит в Первой мировой войне мощный триггер, способный «стряхнуть» прогнившие политические режимы (начиная с российского царизма и либерализма). Именно мировая война, по его мнению, может стать «повивальной бабкой» антисистемы, точнее, качественно новой мир-системы — дисциплинированной и динамичной модели трудовой социалистической кооперации и трудового воспитания. Призыв к «живому творчеству масс» становится лейтмотивом многих его публикаций и выступлений. А нравственный ригоризм, беспощадный нравственный приговор «старому миру» и создание жесткого нравственного стержня «мира нового» рассматриваются как определяющий фактор формирования и отличительная особенность новой мир-системы.

Все публикации и выступления того времени говорят о том, что Ленин безоговорочно подчинял судьбу многонационального российского государства интересам «мировой революции». Его сверхзадачей было удерживать власть до тех пор, «...пока не придут рабочие всех передовых стран... на помощь...» (Ленин, 1918, с. 109). Он неоднократно подчеркивал, что национальные задачи российской революции должны быть подчинены интересам международной революции. Он настойчиво внушал, что «...интересы мирового социализма выше интересов национальных, выше интересов государства...» (Ленин, 1918б, с. 349). «Мы приносим и должны принести величайшие национальные жертвы ради высшего интереса всемирной пролетарской революции» (Ленин, 1918в, с. 190).

Однако его ожидания (как и ожидания многих его последователей) не оправдались. Прорыв «слабого звена» не привел к уничтожению всей мир-системы — в ней сработал инстинкт самосохранения. Деструктивные тенденции уступили место тенденциям системной регенерации. «Революционный вихрь», взметенный на полях российской гражданской войны, резко ослабел и улегся в тесных улочках послевоенной Европы.

Но, тем не менее, «слабое звено» лопнуло. Возникла новая конфигурация: в организме старой мир-системы появилось и стало стремительно развиваться контрсистемное *новообразование*. Оно несло в себе явные и притом необычные для старого мира антисистемные свойства, главным из

которых был *антиконсюмеризм*. Возникла ситуация, о которой не писал Маркс и которую не мог предвидеть Ленин. Началась эпоха развития и разрастания социалистической антисистемы в организме буржуазно-либеральной мир-системы. Началась эпоха сталинского СССР.

Сталинский СССР — контрсистемная структура и «жесткая» технология построения альтернативного будущего

Сталин первым из команды большевиков увидел новую реальность мир-системной жизни (Сталин, 1939). Он первым понял, что «кавалерийская атака» на глобализированную капиталистическую мир-систему — наивна и самоубийственна. Крах войск Тухачевского под Варшавой и провал миссии Радека в Германии научили его многому. Лозунги о скорой «победе мировой революции» он оставил на совести Троцкого и его окружения. Сам же приступил к методичному построению мощной политико-экономической структуры идеократического государства-суперсистемы (СССР) с отчетливо выраженной антибуржуазной, антиконсюмеристской идеологией. Он готовил эту суперсистему к планомерному глобальному наступлению «по всем азимутам», учитывая главный порок старой мир-системы — неизбежное обострение межимпериалистических конфликтов. Опыт Первой мировой войны был очевиден — крах четырех империй и появление социалистической контрсистемы. С учетом новых реалий он сформулировал стратегию новой мир-системы: «Полная гарантия от интервенции, а значит, и окончательная победа социализма возможна, ввиду этого, лишь в международном масштабе» (Сталин, 1948, с. 118). То есть «победа социализма в одной отдельно взятой стране» — только начало наступления и установления в глобальном масштабе социалистической мир-системы.

Стратегический замысел Сталина заключался не в провоцировании «мировой революции», а в последовательной глобальной экспансии заранее сконструированной мир-системной модели (социализма советского образца). Именно для этого все пространство постреволюционной России превратилось в огромную стройплощадку, на которой создавалась мощная в военно-экономическом отношении и консолидированная духовно мир-система «нового типа». Этим объясняется сталинский тезис о «построении социализма в одной отдельно взятой стране» и его сверхусилия по скорейшему созданию сильного, идейно монолитного, имеющего единый нравственный стержень государства, которое решительно отгородилось от окружающей мир-системы.

Ленинский опыт формирования «политической армии социалистической революции» он перевел в практику формирования «политической армии социалистической глобализации». Масштаб задачи диктовал необходимость мобилизации всей общественной жизни для достижения глобальной цели: установления системы социализма во всем мире. Отсюда — «футурократия» (подчинение искусства, литературы, кино, всей жизни общества идеалам «светлого будущего» по проектам высшего кремлевского руководства), тотальная идеологизация всех сфер общественной жизни, экзальтация «воли к победе», система «идейно правильного» воспитания

подростающего поколения, нетерпимость к скептикам и сомневающимся, тотальный государственный контроль и коллективизация, беспощадный репрессивный аппарат, система «лагерей перевоспитания». Именно таким образом и с помощью таких технологий выковывалась и готовилась к глобальному продвижению новая мир-система.

По сей день ведутся острые дискуссии о «человеческой цене» новой мир-системы с ее ГУЛАГом, голодомором и массовыми репрессиям. Причем с такой же степенью интенсивности ведутся дискуссии о «человеческой цене» старой, либеральной мир-системы с ее работорговлей, геноцидом аборигенного населения, кровопролитными колониальными войнами (что особенно проявилось в ходе массовых выступлений в США под лозунгами «Black Lives Matter!»).

Ведутся также дискуссии о самообосновании каждой из мир-систем. Если первая доказывала обоснованность своей жесткости необходимостью «очищаться от гнили буржуазного социального разложения» во имя высоких идей и самоотверженных стремлений в созидании нового мира, то вторая строила свою аргументацию на обосновании вечности и неизменности человеческого «потребительского инстинкта», «низа», эгоизма, оформленного как «гуманизм», «терпимость» к человеческой «телесности» и т. д. Причем обе мир-системы (каждая по-своему) видели себя носителями «общечеловеческих ценностей».

Если же обратиться к международной политике 30-х годов XX столетия, то там на некоторое время сложился особый тип «мирного сосуществования» — настороженного сосуществования новой мир-системы (СССР), и старой либеральной мир-системы. Этот период обе мир-системы стремились использовать, каждая по-своему. Новая мир-система активно усваивала достижения западного технологического модерна (при отсечении западных культурных влияний) для индустриальной модернизации и подготовки к фронтальному наступлению. Капиталистическая мир-система в свою очередь использовала этот период для возвращения в своих недрах радикальных сил, способных «взять на себя кровь» и уничтожить потенциальную угрозу.

Либеральный мир отчетливо осознавал эту угрозу, поскольку децентрализованному буржуазному империализму противостоял централизованный, выросший на почве СССР, доктринальный социалистический империализм. При этом русская великодержавность не противоречила а способствовала политтехнологиям социалистической глобализации, была ее ядром. Не случайно представители пролетарских партий в 30-е годы прошлого века в своих пламенных речах говорили об СССР как о «родине всех трудящихся», «освободителе всего угнетенного человечества».

В таком аспекте очевидна логика самозащиты капиталистической мир-системы. Стратегический прием *«пожертвовать малым, чтобы победить в главном»* был применен в полном масштабе. На роль «малого», которое должно было стать «торпедой против Сталина», был избран германский нацизм, который был готов к тотальному уничтожению СССР, но в то же время не отождествлял себя с либеральным капитализмом. Для либера-

лов он был удобен тем, что в риторике и практической политике фашизм открещивался от своей мир-системной либеральной «матрицы». В итоге усилиями либеральных держав был открыт «зеленый коридор» для канализации фашизма и нацизма на Восток.

Однако в реальности все получилось иначе, чем предполагалось: буржуазная мир-система взрастила не послушного «боевого пса», а неуправляемого «франкенштейна», который, прежде чем напасть на противника, набросился на своих хозяев. Это заставило самих хозяев искать поддержки у той самой социалистической контрсистемы, против которой и была инициирована вся игра. Так сложилась ситуативная «антигитлеровская коалиция», каждый из участников которой не терял из виду свою главную стратегическую цель — выйти победителем из тяжелейшего «квеста» под названием «Вторая мировая война». Так сложился ситуативный альянс не только разных стран, но разных мир-систем против вырвавшейся из-под контроля антисистемной силы — мирового фашизма.

В конечном итоге обе конкурирующие мир-системы не достигли (каждая для себя) желаемого результата. Капиталистической мир-системе не удалось истребить и ассимилировать социалистическую мир-систему. Социалистической мир-системе не удалось тотально сокрушить капиталистическую мир-систему и в итоге «освоить» весь мир. Тем не менее победа над нацизмом принесла обеим мир-системам ощутимые результаты. Капиталистическая мир-система преодолела последствия довоенного кризиса, обновила свою валютно-финансовую основу. Бреттон-Вудское соглашение сделало американский доллар мировой резервной валютой, а американские сухопутные и военно-морские базы покрыли широкой сетью значительную часть мира, начиная с Западной Германии, кончая островами Японии и Океании. В свою очередь социалистическая мир-система вышла за пределы СССР, продвинулась на Запад и Восток охватив своей сетью или, по крайней мере, своим влиянием такие страны как Польша, Чехословакия, Румыния, Болгария, Венгрия, ГДР, Албания, Югославия, Китай, Северная Корея, Северный Вьетнам и т. д.

Начался затяжной процесс «перетягивания каната» между социалистической и капиталистической мир-системами, в котором каждая из сторон пыталась использовать в своих интересах противоречия, ошибки, просчеты, провалы противоположной стороны. С одной стороны, действовала Бреттон-Вудская модель, привязавшая все страны прозападной ориентации к долларовому эквиваленту. С другой стороны — развивалось взаимодействие стран Совета Экономической Взаимопомощи, сделавших условно-расчетный рубль основой своей экономической деятельности. При этом сталинская попытка полного сокрушения старой мир-системы и замены ее новой, социалистической была предпринята последний раз после успешных революций на Дальнем Востоке (прежде всего китайской народной революции), а также в ходе прокси-войны между СССР и США на Корейском полуострове в начале 50-х годов.

После смерти Сталина подобные попытки не возобновлялись. Сталинские преемники погрязли в политических интригах, в недалеких и ма-

лоэффективных геополитических комбинациях, в имитациях «победного движения» к коммунизму. Остановившись в своем внешнем продвижении, социалистическая мир-система стала терять перспективу, окостеневать, утрачивать инновационный потенциал, а, следовательно, и конкурентоспособность.

На этом фоне гораздо более инициативным и «неформальным» выглядел Китай эпохи Мао, который провозгласил восстание «мировой деревни» (Юга) против «мирового города» (Севера). Примечательно, что в конце 60-х годов XX столетия Мао наряду с Че Геварой стал героем бунтующей молодежи Франции, Германии, США и многих других стран Запада.

Сам Запад в это время активно «мониторил» как ситуацию раскола двух антисистемных стратегий (маоистской и хрущевско-брежневской), так и постепенное превращение СССР в малоподвижный, хотя и грозный в военном отношении организм, который утратил свою глобальную «сверхзадачу», а вместе с ней и былую «волю к доминированию». Жесткий сталинский «железный занавес» постепенно ржавел и превращался в решето. А усиливающаяся зависимость СССР от западных кредитов и советской политической элиты — от западного ширпотреба, привела к «увязанию» советской контрсистемы в валютно-финансовой пучине Бреттон-Вудса.

Горбачевский курс — саморазрушение мир-системной альтернативы «Вышибающим ударом» оказался М. Горбачев и его команда, полностью утратившая понимание исторического смысла социалистической мир-системы. Ограниченный горбачевский кругозор позволял видеть только узкие консьюмеристские горизонты буржуазной мир-системы, о структурной обреченности которой писал еще Маркс, мировую революцию против которой затевал Ленин и к «системному замещению» которой готовился Сталин. Историческим шансом для либеральной мир-системы стало саморазрушение СССР — антисистемы когда-то опасной для Запада, но утратившей свой нравственный стержень и изначальный исторический смысл. Эта система, дезориентированная стратегически, разложившаяся морально и задешево распроданная собственной коррумпированной элитой, стала объектом поглощения со стороны победившей капиталистической мир-системы.

XXI век — новые антисистемные вызовы

Казалось бы, с конца 90-х уцелевшей и воспрянувшей духом мир-системе можно было торжествовать победу. Все вновь, как и в конце XIX столетия оказалось под ее контролем. Весь мир вписался в финансовые схемы Уолл-Стрита, а знаменем глобальной мир-системной экспансии стала концепция глобализации. Манифестом триумфалистских настроений глобального либерализма стала книга Ф. Фукуямы «Конец истории...» (Фукуяма, 2004). Однако с начала XXI века в мире снова стали нарастать антисистемные настроения и раскручиваться антисистемные процессы.

Первым «ударом колокола» стал таран «боингами» двух «башен-близнецов» нью-йоркского Международного бизнес-центра. Этим чудовищным актом радикальный ислам заявил о своей предельной антисистемности по отношению к Западу (как, впрочем, и остальному неисламскому миру).

Вторым ударом стал геополитический вызов России, вновь обозначившей свой курс на реанимацию «великой империи» и перешедшей к реальным военно-политическим действиям в различных точках мира. При этом запретительные западные санкции невольно стали акселератором возрастающей автаркии российской экономики.

Однако решающим, *третьим ударом* стало глобальное китайское самоутверждение. Поднявшаяся на дальневосточном горизонте громада полутора миллиардного Китая стала демонстрацией принципиально новой мир-системной модели, и новой мир-системной стратегии. Она уже не походила на ультрареволюционное стремление взорвать мир-систему с помощью «восстания мирового пролетариата» (Ленин). Это не было и стремлением с помощью силы заменить старую мир-систему новым, заранее подготовленным, новым мир-системным кластером (Сталин).

Китайская мир-системная альтернатива прибегла к новой стратегии, адекватной реалиям XXI века. Суть ее — в последовательном и неуклонном «встраивании» нового (китаецентричного) мир-системного кластера в существующую мир-систему с последующей трансформацией ее изнутри. При этом делается упор на особое качество этого кластера — на его способность к открытости и адаптации при сохранении и усилении внутреннего смыслового ядра и иммунитета к «чуждым влияниям».

В начале 90-х годов XX в. развитие китайского мир-системного кластера шло в соответствии с концепцией «таогуан янхуэй» (держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя). Оценивая реальные возможности Китая того времени, Дэн Сяопин подчеркивал, что Китай не должен был брать на себя роль лидера, а воздерживаться от конфронтации и не присоединяться к противоборствующим группировкам. Но уже со второго десятилетия XXI века преобразившийся Китай начинает по-новому открывать себя миру.

В свое время З. Бжезинский активно использовал тезис о «конвергенции» социалистической и капиталистической систем, подразумевая при этом полное поглощение социализма капитализмом. В случае с СССР это ему удалось. Однако он не мог предположить, что этот тезис в прямо противоположном смысле будет использован социалистическим Китаем. Сначала КНР осуществила «внутреннюю конвергенцию» — использование капиталистических методов стимулирования деловой активности в интересах социалистического стратегического планирования и эффективной социальной политики. Следующим шагом в осуществлении «конвергенции наоборот» стала китаецентричная стратегия, суть которой заключена в охвате и поглощении либеральной мир-системы глобальной системой рационального производственного кооперирования. Одним из проявлений такой новой конвергентной стратегии является проект «Пояса и Пути», способный превратить бескрайний евразийский континент в грандиозную стройку с огромным научно-техническим потенциалом.

Внимание зарубежных наблюдателей привлекает способность Китая использовать сложные проблемные ситуации в качестве факторов самообновления общества, его умение не «воевать» со своим историческим прошлым,

а извлекать из него уроки, его стремление «играть на широкой клавиатуре» международных отношений, сохраняя при этом свой художественный стиль и свой творческий характер, его принципиальная позиция не допускать хаоса безответственных политических и управленческих импровизаций и неуклонно следовать по пути устойчивого развития.

Выводы

В итоге предпринятого здесь анализа мы видим несколько этапов в драматической судьбе капиталистической мир-системы, которую талантливо описал И. Валлерстайн. Однако отметим, что по тем или иным причинам он недоучёл роль прямых антисистемных или контрсистемных действий, предпринятых с конца XIX в. — вплоть до настоящего времени, и которые, в конце концов, способны привести к глубоким мир-системным преобразованиям.

Первый антисистемный удар наносит интеллектуальный продукт западной политической культуры в виде революционной теории К. Маркса и политической практики германского социал-демократического движения конца XIX столетия. Мир-система легко справляется с этими ударами, частично ассимилировав их, частично обрушив на оппонентов испытания Первой мировой войны.

Источник второго и третьего антисистемных ударов смещается восточнее — в Россию. Второй удар связан с ленинской стратегией «раздувания пожара мировой революции», который, разгоревшись на российских просторах, должен был перекинуться на весь остальной мир. Мир-система достаточно быстро справилась с этим вызовом, подавив вооруженные выступления рабочих и переключив внимание населения на необходимость решения своих рутинных жизненных вопросов в условиях экономической нестабильности.

Третий антисистемный удар оказался для мир-системы тяжелым испытанием. Она столкнулась уже не с фантазией, а с реальной антисистемой, существующей в пространстве и во времени, — сталинским социализмом. Эта антисистема была построена на иных принципах, с иным управлением и иной геополитической стратегией, чем либеральная мир-система. Попытки уничтожить ее с помощью спродуцированных либералами фашистских режимов оказались безуспешными. Впервые либеральная мир-система понесла существенные геополитические и экономические потери. Ряд стран Восточной Европы и Восточной Азии выпал из сферы ее влияния. Возникает экзистенциальная угроза существованию самой либеральной мир-системы.

И только спустя 40 лет напряженных усилий, игры на противоречиях социалистической системы, разложения ее политической элиты и мониторинга ее смысловой деградации либеральной мир-системе удалось развалить и ассимилировать противника. Концепция «конвергенции», предложенная З. Бжезинским, была взята за основу с совершенно отчетливой коннотацией: не взаимная адаптация капитализма и социализма, а трансформация социалистической мир-системы в соответствии с либеральной моделью.

В наступающем третьем десятилетии XXI века можно ожидать нанесение четвертого антисистемного удара. Субъект этого удара сместился еще восточнее — в Китай. Тем самым известный еще с начала XX века тезис о «перемещении центра революционной активности на Восток» получает свое дальнейшее подтверждение и развитие. В данном контексте современный китайский центр революционной активности приобрел новое качество. Современный Китай не занимается инспирированием «мировых революций» по типу Коминтерна, не мобилизует свои вооруженные силы для глобального насаждения своей политической модели по типу сталинского СССР.

Многие специалисты отмечают, что в современной политической риторике Китая нет догматических призывов к победе «мирового коммунизма», как, впрочем, нет и признания либерально-демократической догматики «единственно верным учением XXI века». Китай вообще не стремится навязывать миру «идеологическую альтернативу вселенского масштаба», за которой пошли бы «массы всего мира». Он действует осмотрительнее и аккуратнее, занимаясь невидимой, но неуклонной «перекоммутацией» существующей мир-системы на своих условиях — системной, взаимовыгодной и логистически продуманной кооперации. Он постепенно изменяет «глобальное бытие», программируя тем самым и изменение «глобального сознания».

Знаковой в этом аспекте является редакционная публикация агентства «Синьхуа», в которой подчеркивается: «Си Цзиньпин предложил развивать новый тип международных отношений, базирующихся на принципах сотрудничества и общего выигрыша... Важной особенностью реформ Си Цзиньпина является интеграция продвижения внутренних реформ с участием в реформе глобального управления...» (Си Цзиньпинь, 2018). Из этого следует, что логическим продолжением внутрикитайских реформ станет реформирование управления всей существующей мир-системы.

Понятно, что успех в реализации такой стратегии зависит от уровня научно-технической модернизации и качества жизни того общества, которое претендует на роль эпицентра новой мир-системы. Однако впечатляющие успехи Китая в сфере науки, образования, здравоохранения и социальной инноватики, а также мощные технологические прорывы китайской индустрии говорят о том, что здесь может сформироваться эпицентр новой мир-системы.

Поэтому есть основания предполагать, что именно с Востока продвигается новая волна, символизирующая окончание 500-летней истории старой капиталистической мир-системы и начало новой исторической эпохи с ее новыми проблемами и новыми перспективами. Вполне можно согласиться с тезисом И. Валлерстайна о том, что «мы не будем больше жить в условиях капиталистической мир-экономики. Вместо этого мы будем развиваться в рамках нового порядка или порядков, некоей новой исторической системы или систем» (Валлерстайн, 2008). Каким будет содержание этой новой эпохи, сказать трудно. Вряд ли она станет «победой всего хорошего над всем плохим». Скорее всего такая смена эпох напоминает старое китайское пред-

ставление об истории как «смене превратностей», когда на смену одной превратности приходит новая, неизведанная историческая превратность. Но это означает только одно: «крот истории» делает свое дело. Антисистемные и контрсистемные попытки изменения сложившейся за последние столетия картины мира, несмотря на все свои «взлеты и падения», «приливы и отливы», эту картину изменяют. И притом весьма существенно.

Список использованной литературы

- Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире: пер. с англ. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
- Валлерстайн И. После либерализма: пер. с англ. / под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
- Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация: пер. с англ. М.: КМК, 2008. 176 с.
- Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. М.: ЭКСМО, 2020. 160 с.
- Ленин В. И. Речь на IV Чрезвычайном Всероссийском Съезде Советов 14-16 марта 1918 г. *Ленин В. И. Полное собрание сочинений*. 1918 . Т. 36. С. 89-123. URL: <https://leninism.su/works.html> (дата обращения: 05.04.2020).
- Ленин В. И. Доклад о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского совета 14 мая 1918 г. *Ленин В. И. Полное собрание сочинений*. 1918в. Т. 36. С. 327–345. URL: <https://leninism.su/works.html> (дата обращения: 05.04.2020).
- Ленин В. И. Ценные признания Питирима Сорокина. *Ленин В. И. Полное собрание сочинений*. 1918в . Т. 37. С. 188–197. URL: <https://leninism.su/works.html> (дата обращения: 05.04.2020).
- Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*. 2-е изд. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 05.04.2020).
- Маркс К., Энгельс Ф. Учредительный манифест и Устав Международного товарищества рабочих. *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*. 2-е изд. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 419–459.
- Маркс Карл. Капитал. М.: АСТ, 2019. 544 с.
- Маркузе Г. Одномерный человек / пер. с англ. А. Юдина. М.: АСТ, 2003. 528 с.
- Си Цзиньпин — человек, который ведет реформы Китая в новую эпоху. *Синьхуа: новости*. *Russian. News. Cn*. 18 декабря 2018. URL: http://russian.news.cn/2018-12/18/c_137683059.htm (дата обращения: 06.04.2020).
- Сталин И. В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Ленинград: Политиздат, 1939. 128 с.
- Сталин И. В. К итогам работ XVI Конференции РКП(б). Доклад активу московской организации РКП (б) 9 мая 1925 г. Т.1. Сталин И. В. *Избранные статьи и речи 1925-1933 гг.*: в 16 т. Л.: Ленпартиздат, 1933. 126 с.
- Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. МБ. Левина. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 588 с.

References

- Wallerstein, I. (2001). *Analiz mirovyh sistem i situacija v sovremennom mire. (World Systems Analysis, and Early Modern European History)*. SPb.: University book. [in Russian].
- Wallerstein, I. (2003). *Posle liberalizma. (After Liberalism)*. Moscow: Editorial URSS. [in Russian].
- Wallerstein, I. (2008). *Istoricheskij kapitalizm. Kapitalisticheskaja civilizacija (Historical Capitalism with Capitalist Civilization)*. Moscow: KMK. [in Russian].
- Lenin, V. I. (2020). *Imperializm kak vysshaja stadija kapitalizma. (Imperialism as the highest stage of capitalism)*. Moscow: EKSMO. [in Russian].

- Lenin, V. I. (1918). Rech' na IV Chrezvychnom Vserossijskom S#ezde Sovetov 14–16 marta 1918. (Speech at the IV Extraordinary All-Russian Congress of Soviets March 14–16, 1918). In V. I. Lenin (Ed.), *Complete Works*, 36, 89–123. Retrieved from <https://leninism.su/works.html> [in Russian].
- Lenin, V. I. (1918b). Doklad o vneshnej politike na ob#edinennom zasedanii VCIK i Moskovskogo soveta 14 maja 1918 g. (Foreign Policy Report at the Joint Meeting of the All-Russian Central Executive Committee and Moscow Council on May 14, 1918). In V. I. Lenin (Ed.), *Full composition of writings*, 36, 327–345. Retrieved from <https://leninism.su/works.html> [in Russian].
- Lenin, V. I. (1918v). Cennye priznaniya Pitirima Sorokina. (Valuable confessions of Pitirim Sorokin), 37, 188–197. In V. I. Lenin (Ed.), *Complete Works*. Retrieved from <https://leninism.su/works.html> [in Russian].
- Marks K., Jengel's F. (1955). Manifest Kommunisticheskoy partii. (Manifesto of the Communist Party). Vol. 4. In K. Marx & F. Engels. (Ed.) *Compositions*. 2nd ed. Moscow: Politizdat. Retrieved from <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> [in Russian].
- Marks K., Jengel's F. (1955). Uchreditel'nyj manifest i Ustav Mezhdunarodnogo tovarishhestva rabochih. (Founding Manifesto and Charter of the International Workers' Partnership), 4, 419–459. In K. Marx & F. Engels. (Ed.), *Compositions*, 2nd ed. Moscow: State Publishing House of Political Literature. [in Russian].
- Marks, Karl. (2019). *Kapital. (Capital)*. Moscow.: AST. [in Russian].
- Markuze, H. (2003). *Odnomernyj chelovek (Historical Capitalism with Capitalist Civilization)*. Moscow: AST, 2003. [in Russian].
- Si Czin'pin — chelovek, kotoryj vedet reformy Kitaja v novuju jepohu (Xi Jinping is the man who is leading China's reforms in the new era). (2018, December 18). *Sin'hua: novosti. Russian. News.Cn*. Retrieved from http://russian.news.cn/2018-12/18/c_137683059.htm [in Russian].
- Stalin, I. V. (1939). *Marksizm i nacional'no-kolonial'nyj vopros. (Marxism and the national-colonial issue)*. — Leningrad: Politizdat.[in Russian].
- Stalin, I. V. (1933). K itogam rabot XVI Konferencii RKP(b). Doklad aktivu moskovskoj organizacii RKP (b) 9 maja 1925 g. (On the results of the XVI Conference of the RCP (b). Report to the asset of the Moscow organization of the RCP (B.) on May 9, 1925). T.1. In I. V. Stalin (Ed.), *Selected articles and speeches of 1925-1933*. L.: Lenpartizdat. [in Russian].
- Fukujama, F. (2004). *Konec istorii i poslednij chelovek. (The End of History and the Last Man)*. Moscow: OOO Publishing House ACT: ZAO NPP Ermak. [in Russian].

Стаття надійшла до редакції 12.06.2020

Попков В. В.

кафедра політології

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

к.35, Французький бул., 24/26, м. Одеса, 65058, Україна

СВІТ-СИСТЕМНА ТЕОРІЯ ВАЛЛЕРСТАЙНА І ДОЛЯ СИСТЕМНОЇ АЛЬТЕРНАТИВИ

Резюме

У статті світ-системна методологія І. Валлєрстайна доповнена авторським аналізом контрсистемного чинника у світовій історії (кінець ХІХ — початок ХХІ століття). Автор зупиняється на аналізі ключових етапів розвитку контрсистеми. Це: а) контр-системний виклик, що міститься в теорії К. Маркса; б) лєнінська спроба глобальної контрсистемної революції; в) сталінська технологія побудови і експансії контрсистемної структури; г) саморуйнування соціалістичної контрсистеми в період горбачовського правління; д) розвиток контрсистемних процесів на початку ХХІ ст., в яких визначальну роль починає грати Китай. *Перший* (марксистський) етап характеризується теоретичною розробкою концепції альтернативної

світ-системи, яка повинна прийти на зміну існуючої. *Другий* (ленінський) етап пов'язаний зі спробою тотальної ліквідації буржуазної світ-системи за допомогою «світової революції». *Третім* етапом розвитку світ-системної альтернативи виявився сталінський СРСР з його структурними особливостями і жорсткою мобілізаційною технологією побудови альтернативного майбутнього. Стратегічний задум Сталіна полягав у послідовній проекції заздалегідь підготовленої світ-системної моделі (соціалізм радянського зразка) на весь інший світ. Логічним завершенням інволюції постсталінської світ-системи став четвертий (горбачовський) період. Соціалістична світ-система, дезорієнтована стратегічно, розкладена морально і розпродана власною корумпованою елітою, стала об'єктом поглинання з боку капіталістичної світ-системи, яка перемогла. Однак з початку XXI століття починається п'ятий період світ-системних трансформацій. Основними «маркерами» цих процесів виявилися авіаудари ісламістів по нью-йоркських «вежах-близнюках», неоліберальні амбіції Росії і — головне — поява китайської глобальної альтернативи. Суть її — в послідовному «вбудовуванні» нового світ-системного кластера в існуючу світ-систему з подальшою її змістовною трансформацією. Одним з проявів такої нової конвергентної стратегії є проєкт «Пояса і Шляху». У статті висловлено припущення про формування нової світ-системної реальності, яка завершує 500-річну історію старої капіталістичної світ-системи та відкриває нову складну історичну епоху.

Ключові слова: світ-система, контрсистема, Валлерстайн, глобалізм, революція, соціалізм, фашизм, лібералізм.

Popkov V. V.

Department of Political Science

Odessa I. I. Mechnikov National University

к.35, French Blvd., 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

WALLERSTEIN'S WORLD-SYSTEM THEORY AND THE FATE OF THE SYSTEM ALTERNATIVE

Summary

In the article, the E. Wallerstein world-system methodology is supplemented by the analysis of the counter-system factor in world history of the late XIX — the beginning of the XX century. The author dwells on the analysis of the key stages of the counter-system development. This is a) a counter-systemic challenge embodied in the K. Marx theory; b) Lenin's attempt to make a global counter-system revolution; c) the Stalinist technology of constructing and global expanding the counter-system structure; c) self-destruction of the socialist counter-system during Gorbachev's rule; d) the development of counter-system processes at the beginning of the 21st century, in which China begins to play a decisive role. *The first* (Marxist) stage is characterized by the theoretical development of the alternative world-system concept, new world-system which should replace the existing one. Marx formulated the basic principles of how the existing world-system should be reorganized. He made first steps towards in practical reorganization of world revolutionary process. According to Marx, Western Europe and, above all, Germany (by the end of the 19th century) have the most numerous and politically organized proletariat. So exactly this region should have become the «assemblage point» of a new world system with new social relations, new state and new government. *The second* (Leninist) stage is associated with an attempt through the

«world revolution» completely eliminate the bourgeois world-system. However, this Lenin's installation was not fully realized, limiting itself only to a breakthrough of the old-world system «weak link». Nevertheless, a new configuration arose: a counter-systemic neoplasm appeared and began to develop rapidly. It carried distinct signs of a historical alternative. Appeared situation about which Marx did not write and Lenin could not foresee. *The third* stage in development of the world-system alternative was the Stalinist USSR with its mobilization technology for an alternative future constructing. Stalin's strategic plan was not in the spontaneous «world revolution», but in the consistent projection of a pre-prepared world-system model (Soviet-style of socialism) on the rest of the world. This Stalinist project clashed with active resistance from the old world-system/ It generated German Nazism as a weapon of a global competitor eliminating. However, in reality, everything turned out differently than expected: before attacking his enemy, Nazism attacked his masters. This made them seek support from the USSR, their strategic adversary. So the situational «anti-Hitler coalition» was established. Ultimately, both competing world-systems did not achieve (each for himself) the full result. The capitalist world-system failed to destroy and assimilate the socialist world-system. The socialist world-system failed to totally crush the capitalist world-system and cover the whole world. The protracted process of «tug of war» between the socialist and capitalist world-systems has begun. After the death of Stalin, the socialist world-system lost its strategic initiative. The Stalinist successors are mired in petty political intrigues in short-sighted and ineffective geopolitical combinations, in imitations of a «victorious movement» towards communism. Having stopped in its external advancement, the socialist world-system began to lose its innovative potential, and, consequently, competitiveness. The logical conclusion to the involution of the post-Stalinist world-system was the *fourth* (Gorbachev's) period. The socialist world-system, strategically disoriented, decaying morally and cheaply sold out by its own corrupt elite, became an object of absorption of the victorious capitalist world-system. However, from the beginning of the 21st century, the *fifth period* of world-system transformations had begun. Anti-systemic moods are growing in the now-days world and anti-system processes are developing. The main «markers» of these processes were a) Islamist air attacks on the New York «twin towers», b) Russia's neo-imperial ambitions, and, c) most importantly, the emergence of the Chinese global alternative. The Chinese world-system alternative embodies a new strategy that is adequate to the realities of the 21st century. Its essence lies in the consistent «embedding» of a new world-system cluster into the existing world-system. One of the manifestations of such a new convergent strategy is the «Belt and Path project». It can turn the Eurasian continent into a grandiose construction site with a huge scientific and technical scope. The article suggests that it is a new wave which is moving from the East. And that may symbolize the end of the 500-year history of the old capitalist world-system and the beginning of a new historical era.

Key words: world-system, counter-system, Wallerstein, globalism, revolution, socialism, fascism, liberalism.